

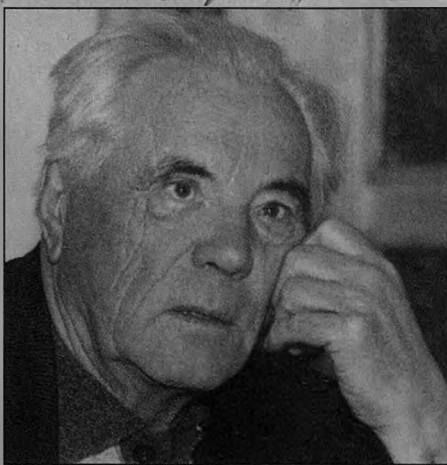
Русские все еще пишут письма другу другу

Общая газ. - 2000 - 5-9 июля - с. 16.

Сейчас, в годы человеческого помрачения, когда сердца людские полны злости, ненависти, когда все жалуются на жизнь, порой проливают ее, порой бросают в грязь, под ноги, растапывая дарованное Богом счастье сопричастности с жизнью, судьба Анны Петровны Ганюшкиной из Оренбуржья мне представляется до завидного цельной, насыщенной и, не побоюсь затасканного до дыр хорошего слова, — мужественной.

В красоярском издательстве «Платина», существующем при заводе с мировым рынком и мировой известностью «Красцветмет», был директор Владимир Николаевич Гулидов, к скорби моей неслепе погибший в автомобильной катастрофе. Так вот, этот умный директор буквально и по делу понимал слова, что не хлебом единым жив человек, и формировал на заводе и вокруг себя то, что мы вычурно называем аурой, да еще и культурной. Помимо спортивных комплексов, павильонов и дворцов культуры, помимо спонсорского участия во всех культурных начинаниях города и края, он еще находил время заниматься делами своего издательства, заботился о повышении культуры изданий, чтобы не воняло от них на версту провинциальностью. И наряду с изданием литературного журнала «День и ночь», многих книг местных авторов и не только их, началось в «Платине» издание поэтической серии «Свинцовый век», куда я предложил сборник стихов подзащитывшегося в уральских провинциальных лесах великопленного поэта Алексея Решетова.

Сборник Решетова «Не плачьте обо мне» (шестой выпуск серии) не успел еще выйти, как получил я письмо от незнакомой женщины с просьбой послать книжку в село Никольское

Нижайше кланяясь газете и ее умному коллективу, прошу из подборки, мной присланной, перепечатать два или три стихотворения Ганюшкиной, так и хочется сказать нежно — Ани.

Виктор АСТАФЬЕВ
Красноярск

Анне Ганюшкиной. Для себя автор письма ничего не просила, постеснялась, видно.

Я послал книжку Алексея Решетова в село Никольское Оренбургской области и получил письмо от Анны Петровны. Разумеется, несмотря на затурканность, суету и телефон, люди русские еще пишут иногда письма друг другу. Получаю письма и я, зачастую с искренними исповедями о жизни, иной раз сердце рвущими. Мне не хотелось бы положить письмо Анны Ганюшкиной в ящик вместе с другими. Хочется, чтоб о жизни этой замечательной женщины прочитали многие россияне и оглянулись на себя. Может, после прочтения этого письма им не так уж оглушительны покажутся собственные беды и огорчения. Может, им захочется оцифровать и выглядеть опрятней, побороться за собственную жизнь и усмирить тех, кто привык орать, митинговать, выпрашивать подачки.

Я прошу не обращать внимания на комплименты в мой адрес, не ради них я пишу в газету, хотя всегда легче душой, когда узнаю из писем читателей, что работал не совсем зря, кому-то мои книги помогли в беспросветных буднях, поспособствовали найти себя или хотя бы подсобили погасить в себе гнетущее уныние.

Нижайше кланяясь газете и ее умному коллективу, прошу из подборки, мной присланной, перепечатать два или три стихотворения Ганюшкиной, так и хочется сказать нежно — Ани.

«Поэзия для меня стала отдушиной...»

Многоуважаемый Виктор Петрович, здравствуйте!

С низким поклоном к Вам с оренбургской земли Анна Ганюшкина. Я понимаю, что Вы очень заняты, и наверное, не скоро получу ответ от Вас. Но сейчас я не могу не написать Вам. Прочла «Последний поклон» о Вашем детстве, читала и переживала вместе с Вами, как будто проживала Вашу жизнь, и плакала, и смеялась вместе с огромным Виткой Потылицыным, пропала с ним на рыбалке, и болела вместе с ним «лихоманкой» — рвотизмией, и играла весело в бабки, и сидела задумчиво на берегу необъятной реки — Енисея (старалась представить ее необъятность), и плакала от оскорблений и обид, нанесенных поэзией, — вместе с бедолагой — Виткой...

Я очарована тайгой, ее богатым миром, стараюсь представить себе — что это за ягоды такие: голубика, княженица, гонобель, морошка? — никогда не приходилось пробовать их (только бруснику как-то раз удалось попробовать, но уже забыла вкус ее). Багульник, жарки — такие красивые названия, — а на вид, наверное, еще краше...

Я постараюсь добыть все Ваши книги, чтобы все их прочесть. В октябре мне прислала подруга из Москвы три книги Ваши: «Последний поклон» (2 тома) и «Так хочется жить». Я безмерно рада этому подарку драгоценному; вообще все книги для меня — драгоценность...

Живу я в селе на берегу реки Сакмары. Раньше в ней рыбы водилось очень много: говорят, что даже был осетр, а еще: налим, щука, карась, сит, окунь, лещ, подлещик, подуст, линь, пескарь, красноглазка, голавль, язь, сом, красноперка, ерш, сазан, бычок, вьюн, елец, жерех, сулак. Наш прадед Елизар был заядлым рыбак; мой брат позже нашел утки на чердаке большого весло, ему принадлежавшие.

Это я всех (кажется) рыб перечислила с помощью брата, он у нас заядлый рыбак (правда, сейчас здесь бывает наездами, живет в другом месте). Еще был карп, раки. Я сама помню картину из детства: большая чаша, полная красных раков, — брат наловил и варил их сам, но мне вкус их не понравился. А сейчас зять мой рыбачит в свободное время, и угощает нас рыбкой. Рыбалка — любимое его занятие. На берегу Сакмары растет лес: осокорь, береза, дуб, клен, осина, сосна, ясень, ветла, липа, рябина, тополь, черемуха — разнообразие, красота своеобразная, жаль только, что редко удается выбраться в лес (я хожу на костылях только по комнате), а прожить кого-то, чтоб отвезли в лес, — у каждого свои дела-заботы, всем некогда... Еще у нас в лесу растут шиповник, боярыня, ежевика, земляника, репс, клубника, малина, калина. Знающие люди собирают грибы, траву всякую: зверобой, мяту, болиголов, пижму, мать-мачеху, череду, душицу, тысячелистник, подорожник, и другую. Ну и полынь, крапива, лопух везде растут. Я особенно люблю цветущую сирень, черемуху, ландыши...

Я понемногу тоже пишу. Но в основном это стихи и письма (имею много замечательных друзей). А вообще-то моя основная специальность — бухгалтер. Я вот уже 24 года работаю в родном колхозе (сейчас это сельскохозяйственный бухгалтер на дому. В последнее время, правда, на полставки. Я не обижаясь, спасибо и за это: хоть какая-то добавка к пенсии. Но душа моя тянется не к цифрам и отчетам

там, а к белому листку бумаги. Мне так хочется писать... Меня всегда привлекала рифма, ритм вообще, я и музыку ритмичную люблю очень, даже танцую, сидя на стуле или кровати. Поэзия увлекла меня, стала отдушиной, в такие моменты, когда было особенно тяжело на душе и не с кем было поделиться белой своей, выплывающей, чистой лист бумаги принял в себя все слезы мои и горести, все переживания мои и обиды. Одиночество и боль души выплескивала я на бумагу, и как-то получались стихи...

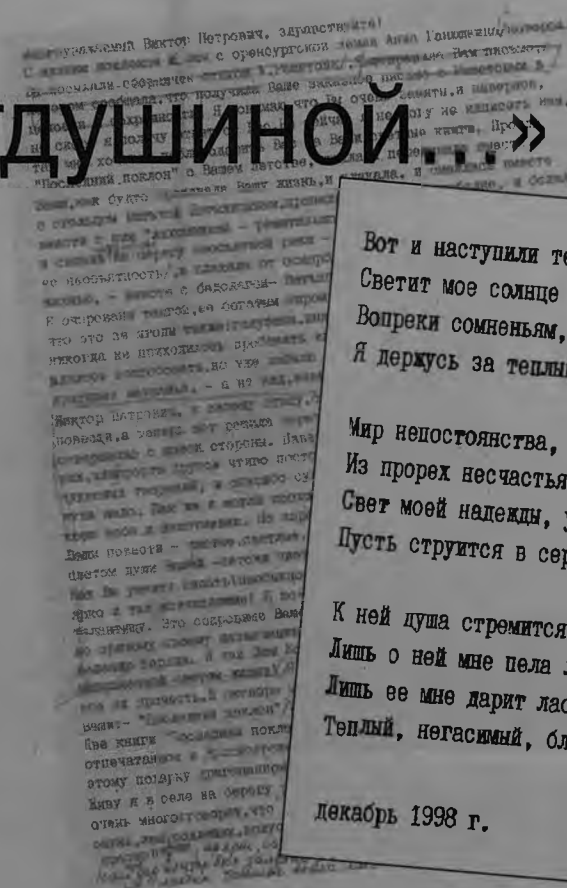
Первые неуклюжие стихотворные строчки... Что-то как будто освобождалось в душе и становилось легче. Сейчас продолжаю писать, но не часто, а в определенные моменты, когда «находит» что-то: или завораживает чья-то поэзия, или волнует сердце событие какое-то, или настроение поэтическое посещает. Мне также хочется попробовать себя и в прозе. Но мало у меня жизненного опыта: вся жизнь — длиной в 46 лет — пока почти безвылазно проходит в четырех стенах дома.

Ваш характер (это чувствуется) — стоя на крепкой таежной завкаске, закален суровой беспощадной правдой, и мощью близкой реки Енисей, и всей Сибирью величавой, и очищен от всякой житейской накипи: обид, злопыхательства, зависти... А я по причине болезни своей (с трех лет заболела, перестала ходить) росла робкой, ранним, обидчивой на весь свет, слезливой. Была замкнутой, считала себя в семье обузой, неполноценной, очень жалела себя, закипала на своей болезни... Отромные иголки обид застряли в душе мой и надолго, и жила в душе огромная не заживающая рана. Любое слово я воспринимала близко к сердцу, часто плакала в подушку по ночам. Только книжки спасали, поворачивали (с трудом)

лицом к жизни. Очень часто не хотелось жить... Вот эта закипленность на себе очень помешала мне. В памяти моей не сохранился тот момент жизни, когда я еще была здоровой и бегала. Я уже помню себя только больной. Огромная пелена обиды застила мне белый свет. И поэтому, наверное, я упустила из виду, из памяти какие-то светлые моменты детства (которые, наверное же, были), о которых бы и написать сейчас, но не дает эта пелена рассмотреть что-то иное, что-то важное, какие-то события из детства. Помню, что я лежала в гипсе в больницы палате (с 3 до 7 лет лечилась в костно-туберкулезном санатории в Бузулуке (Оренбургской области), лежала долго, в гипсе по пояс. От этого лечения мне стало еще хуже: если начиналось все с боли в правом колене, то дальше пошла деформация и боли абсолютно всех суставов (а кисть левой руки вообще вывернуло, изуродовало). Уже потом поставили другой диагноз: не костный туберкулез, а ревматоидный артрит. От того времени остались в памяти только обрывочные картинки.

...Мне дают пить горсть белых таблеток и ложку противного рыбьего жира, и дают его застать кусочком черного хлеба, посыпанного солью... Вечером нам в палату приносят хлеб, каждый из нас почему-то охотится за «горбушкой» и я прячу «горбушку» под подушку... Иногда приезжает мама, привозит сырые яйца, и я их пью (так велели врачи). ...Вот я лежу, как будто связанная, и мне трудно шевелиться от боли, скованной телом...

Выписали меня из санатория с приговором: «неизлечима», и привезли домой. В 7 лет пошла в школу, хромала, с большими суставами, но самостоятельно, без костылей. Болезнь прогрессировала, и в 6 классе я уже не могла без костылей ходить. Врачи не предприни-

мали больше попыток лечить. Мама тоже не знала, куда и к кому меня везти... Вот таким было детство, и вспоминать его не хочется — страшно и больно. Все обиды мои я (как мне кажется) сумела выкорчевать из души с Божьей помощью. Вера в Бога (а к ней я пришла не сразу, не скоро) помогла мне не сломиться, выстоять, преодолеть одиночество, которое я ощущала постоянно, несмотря на то, что у меня есть две сестры и брат, кроме родителей. Родители мои всю жизнь прожили в ненависти друг к другу. Отец был старше мамы на двенадцать лет; вырастили нас, четырех детей, но

не сблизил их ни дети, ни общее горе. Всю жизнь, сколько помню себя, — меж ними были ссоры, споры, раздоры. И мне было неуютно в семье, я уползала в «раковину» — в книги зарывалась, стараясь не видеть и не слышать происходящего... Сейчас я живу с мамой, отца уже нет. И маме уже 76-й год, болеет часто.

Виктор Петрович, мне тепло от слов Ваших. Дай Бог Вам всяческих благ, жизнелюбия, и да ответит жизнь Вам тем же! Благодарю Вас.

С любовью и уважением,

Анна ГАНЮШКИНА

Село Никольское. Мост через речку Сакмар

Как нам живется под куполом звездным?
Все Тебе видно, Творец вездесущий.
Мир на ладони Твоей стережущей, —
Да неужели для тления создан?
Мир осквернен человеческим наденем,
Что перевесит: Любовь или Злоба?
Господи! Вызволи душу из гроба,
К солнцу направь человеке растение.
В торжище жизни при суетной цели
Мы потеряли свое назначение.
Господи! Выпрями разума реверье,
И возврати нас к своей колыбели...

Раскидало бабье лето сети-паутинки,
Может быть, поймает солнце нити-золотинки?
Может быть, продлит сумеют теплые денечки?
Пишет, пишет бабье лето золотые строчки
По рябине, по березке, в саду по тропинке, —
Все малюет бабье лето яркие картинки.
Всем наряд пошло новый: клену, вязу, вишне, Желтый, пурпурный, багровый, нету краски лишней.
Окунулось бабье лето в праздник с головою,
Закружило, завертело

пестрою листою.
И танцует в хороводе с листьями и ветром,
И резвится, и хохочет в опьянении светлом!
Рассыпаются по саду теплые смешинки,
А из них вдруг распустились чудо-сентябринки.
Бабье лето их обдело в белый цвет нарядный,
Красотой не налюбуюсь этой ненаглядной...
Лейся светом, бабье лето, в сердце мне вставляя,
Как мне жаль с тобой прощаться, песня золотая.

Благодарю вас, небеса, —
Любви высоко творенье,
Приют, покой и наслаждение
В вас обрели мои глаза.
Вы далеки и так близки,
Все покрываете собою,
И плен рассылетесь тоски,
Когда я вижу голубое
Сиянье чистое небес,
И синевой спешу напиться,
И словно сеется окрест
Любви небесная водица.
А если давит суета,
И режет жизнь острее лезвий, —
Я поднимаю взгляд туда,
Где нету лжи, вражды, болезней.
И озарится светом мгла,
И снова день омыт надеждой,
А сердце — в праздничной одежде,
Что из небесного тепла...

с. Никольское

Живите с надеждой

Уважаемая Анна Петровна!
С великим трудом я пробил в Сибири Решетова, любимого не только Вами, и посылаю Вам книжечку по просьбе пермячки Вагановой Людмилы Николаевны — тиража полного еще нет. Алеши я тоже отправил пока одну лишь книжку.
Откликнитесь! Боюсь, что затеряется конверт. У меня друг фронтовой живет в Оренбургской области и вроде как за краем света.
Пожалуйста, живите с надеждой на будущее и со светом божьим в сердце. Кланяюсь Вам до земли.

В. Астафьев

Фото Артема ЖИТЕНЕВА

Главный редактор номера: Виталий ЯРОШЕВСКИЙ
Газета зарегистрирована в Мининформпечати
РФ 20 августа 1991 г. Рег. № 1054
© Общая газета. Перепечатка допускается по согласованию с редакцией, ссылка на «ОГ» обязательна
Правовое обслуживание газеты осуществляет
Адвокатское Бюро «Резник, Гагарин и Партнеры» МГКА

Дизайн-макет: Семен ЛЕВИН, Борис МИРОШИН
Арт-директор: Андрей МАЛЬКОВ
Отдел рекламы: Тел.: 915-75-23, 915-51-80. Т/ф: 915-26-06
Отдел маркетинга: Тел.: 915-53-81
Связи с общественностью: Валерия ГАЛЛАЙ, Евгения СОЛОХИНА
Тел.: 915-70-40

Верстка компьютерного центра
«Общей газеты»
Технический директор
Валерий МАКАРОВ
С этим знаком и в рамках публикуется
пресс-релизы, информационно-
коммерческие материалы.
Редакция не несет ответственности
за содержание рекламных текстов

Отдел распространения: Александр РЕБРИК. Тел.: 915-53-89
Общий тираж «ОГ» — 181213 экз. (региональный — 127000 экз.)

Цена свободная
Розничное распространение в Московском Метрополитене —
агентство «МЕТРОПРЕСС»
в С.-Петербургском Метрополитене —
ООО «МЕТРОПРЕСС»

Отпечатано в ОАО ПО «Пресса-1»,
125865, ГСП, Москва-137, ул. Правды, 24
Номер подписан в печать 2.02.2000 г.
Заказ 173.

Наш подписной индекс: 32138

Адрес редакции: 109240, Москва, ул. Гончарная, д. 1. Справки по телефону: 915-22-88; факс 915-51-71, e-mail: secretar@og.ru. Электронная версия «ОГ» в Internet: www.og.ru (а также в базах данных www.park.ru; www.rns.ru; www.integrum.ru; www.russianstory.com). Адрес «Гостиной «ОГ»: 121151, Москва, Кузнецкий пр., д. 22

Редактор: Дмитрий ДОКУЧАЕВ, Владимир КИСЕЛЕВ, Анатолий КОСТЮКОВ, Юрий ПАТРИН, Юрий СОЛОМОНОВ, Ольга ТИМОФЕЕВА, Владимир УМНОВ, Егор ЯКОВЛЕВ, Виталий ЯРОШЕВСКИЙ. Дирекция выпуска: Елена БОГОМОЛОВА, Евгений СЕМЕНОВ, Светлана КАРТАШЕВА (корректур).
Руководители направлений: Наталья ГРИГОРЬЕВА (город), Ирина ДЕМЕНТЬЕВА (мнения), Елена КОКУРИНА (наука), Наталья КРАМИНОВА (этика), Илья МЕДОВОЙ (мировоззрение), Елена СКВОРЦОВА (право), Елена РЫКОВЦЕВА (СМИ), Марина ТОКАРЕВА (редактор «ОГ»-Петербург), Дмитрий ФИЛИПЧЕНКО (спорт), Борис ЮНАНОВ (международная жизнь).
Обозреватели: Олег ВЛАДИКИН, Елена ДИКУН, Елена ЕРМОЛЕНКО, Виктор ЛИТОВКИН, Альберт ПЛУТНИК, Юрий РОСТ, Мария СЕДЫХ, Борис СИНЯВСКИЙ, Дмитрий СОКОЛОВ, Елена ТОКАРЕВА.
Представители за рубежом: Эльмира АХУНДОВА (Баку), Евгений БАЙ (Вашингтон), Сергей БОРИСОВ (Алма-Ата), Эдуард ГОВОРУШКО (Рига), Лариса ДЯЧУК (Киев), Наталья ЛОПАТИНСКАЯ (Вильнюс), Федор РЮРИКОВ (Прага), Алексей СЛАВИН (Берлин), Армен ТИГРАНЯН (Ереван), Борис ШЕСТАКОВ (Будапешт).
Исполнительный директор Наталья КЛЮЧКО. Финансовый директор Елена ГАНОВА. Директор по развитию Елена РЫМКО.